

Письмо Сомова было прислано в Бегичевку Рязанской губ., куда Толстой в это время приехал для организации помощи голодающим (см. об этом также выше, стр. 448—451) и следующие письма). На конверте письма имеется помета рукой Толстого: «ответ<ать>».

⟨Бегичевка. 24 ноября 1891 г.⟩

Лучше всего приезжайте сами. С благодарностью примем вами собранное, но более всего будем благодарны за личную помощь.

Л. Толстой

⟨Адрес:⟩ Харьков.

Ново-Чернышевская улица, д. № 16,
Николаю Львовичу Сомову.

Автограф (почтовая открытка). АТ.

Датируется по почтовому штемпелю.

Сведений о том, приезжал ли Сомов в Рязанскую губернию для помощи голодающим, найти не удалось.

В. В. ИВАНОВУ *

Публикуемое письмо обращено к одному из членов земледельческой колонии «Криница» (в имении В. В. Еропкина) на Кавказе — Василию Васильевичу *Иванову*. 28 ноября 1891 г., в дни страшного голода, охватившего многие губернии России, Иванов обратился к Толстому с письмом из Новороссийска с просьбой похлопотать о бесплатном провозе крестьянских лошадей из голодающих мест в колонию «Криница». Колонисты надеялись спасти лошадей, чтобы весной вернуть их владельцам-крестьянам. Иванов писал, что кулаки за бесценок скупают лошадей, и добавлял, что «весной, если сам мужик и не умрет до этого времени от голода, то работать в поле ему будет нечем, и на будущий год он опять должен будет голодать...»

Предполагая устроить в Новороссийске столовые по образцу уже открытых Толстым, Иванов пишет: «... не откажите сообщить организацию этого дела, чтобы сразу быть в курсе его, без ошибок и траты времени. Надо знать, что готовится для харчей, какое количество выдается всего, когда и проч. Желательно, чтобы обходилось все по такой же цене, как и у вас. Вам, наверно, известны те места, где наиболее нужна такая помощь, не откажите указать их нам» (АТ).

Ответом на это обращение Иванова и является публикуемое письмо Толстого из имения его друга И. И. Раевского — Бегичевки, Рязанской губ., где Толстой работал «на голоде».

⟨Бегичевка. Начало декабря 1891 г.⟩

Василий Васильевич!

Письмо ваше очень взволновало меня. Я только что взялся за дело спасения лошадей крестьянских и кое-что сделал и делаю, а именно: пересылаю 80 лошадей в Калужскую губ., да лошадей 50 разместил еще неподалеку. Намерен же нанимать дворы при винокуренных заводах и ставить их на барду. Ваше же предложение очень важно — и было бы большое дело, если бы оно могло быть осуществлено. Дело в том, что я уже просил председателя Общества Красного креста Кауфмана исходатайствовать бесплатный провоз для лошадей, но он отказал мне в общей мере, а выслал мне из суммы Красного креста деньги на этот провоз. Теперь я вновь пишу ему, говоря о вашем предложении, прося вновь исходатайствовать и выставить на вид, что провоз на Кавказ будет стоить 17 р. 30 по удешевленному тарифу ¹. Пишут об этом еще другие. Пишу еще и Вышнеградским ². Пускай Виктор Васильевич ³ напишет о том же

* Публикация подготовлена редакцией «Литературного наследства». — Ред.

своим путем. О хлебе я теперь не прошу вас, потому что закупил, да и боюсь задержки провоза. Нужно нам бы было вагонов шесть кукурузы. Если есть возможность скоро доставить, то напишите.

Очень, очень благодарю вас за обращение ко мне. Очень радостно знать, что есть товарищи в работе. Передайте мой привет Вик(тору) Вас(ильевичу).

Помогай вам бог.

Л. Толстой

О столовых напишет вам наш сотрудник.

⟨Далее в письме следует текст, написанный неизвестным лицом:⟩

Столовые устраиваются в более бедных деревнях. По просьбе крестьян или просто по слуху кто-нибудь из нас едет туда, обходит самые наиболее бедные дворы, с помощью старосты и некоторых лиц жителей этой же деревни учитывает, сколько из каждого дома будет едоков. Потом выбирается одно семейство, где и назначается столовая. Столовые пускают к себе все и охотно бесплатно. Каждой столовой кормится от 30 до 60 человек, но 60 уже тесно, и трудно одной бабе успевать и варить и печь хлеба. Провизия выдается по такому расчету в день на едока:

Муки ржаной	1 ¹ / ₄ ф.
Картофеля	1—2 ¹ / ₂ ф.
Свеклы	1/2 ф.
Соли	2 ³ / ₄ зол.
Овсянки на кисель	3/8 ф.
Дров на день	2 пуд.
Керосину в день	1/4 ф.
Луку на заправку картоф.	дается 1/8 меры на неделю

Из этого готовится холодный свекольник, который заквашивается квасом, варится картофельная похлебка, кисель. В обед дают кисель и похлебку, в ужин свекольник и похлебку, кисель в некоторые дни заменяется жареным (без масла и сала) картофелем или чем иным. Обходится такая пища от 5—5¹/₂ коп. в день на человека. Хлеба чистого ржаного дается вволю. Продукты хранятся в знакомых помещичьих экономиях и в столовые выдаются два раза в неделю.

⟨Затем сноса рукою Толстого:⟩

Капуста отпускалась прежде на щи, теперь не отпускается, только случайно на время. Обходиться стало дороже оттого, что голодать стали больше.

Фотокопия. АТ. Автограф хранится у сына адресата В. В. Иванова (Батуми). Впервые опубликовано: К. Серебряковым в «Литературной газете». 1960, № 66, от 4 июня.

¹ Письма Толстого к М. П. Кауфману не дошли до нас. По просьбе Толстого к Кауфману обращалась А. А. Толстая, хлопоты которой не увенчались успехом (см. письмо Толстого к ней от 8 декабря 1891 г. — т. 66, с. 106—107. — Официальный ответ Кауфмана от 4 декабря цит. там же — с. 108).

² Письма Толстого к старому товарищу Н. Н. Страхова, министру финансов в 1887—1892 гг. — Ивану Алексеевичу *Вышнеградскому* (1831—1895) или членам его семьи, — нам неизвестны (см. упоминание о нем в письме Толстого к Страхову на эту же тему от 11 декабря 1891 г. — т. 66, с. 111—112).

³ Виктор Васильевич *Еропкин* (1848—1909) — один из основателей (1886) земледельческой общины «Криница». 18 мая 1890 г. Толстой писал В. И. Алексею: «Поклонитесь от меня Еропкину и скажите ему, что я люблю его и желаю ему всего хорошего» (т. 65, с. 101).

Э. КОРНМАНУ

Публикация Т. Н. Волковой

31 января 1892 г. пастор реформатской церкви в Одессе Э. Корнман сообщал Толстому, что посылает 500 рублей на помощь пострадавшим от неурожая крестьянам Рязанской губернии (о пребывании Толстого «на голоде» — см. также в письмах его к В. В. Иванову, С. П. Дягилеву и др. в настоящем томе).